

“Ах!” - в тревоге воскликнула Юнь Юцин. Ее глаза были полны недоверия, когда кровь хлынула у нее изо рта. “А Зу, что ты делаешь?”

Цзу Ань не ответил ей, вместо этого уставившись на человека в драконьей мантии.

Император разразился хохотом. “Мужья и жены бросят друг друга перед лицом настоящей катастрофы. К сожалению, уже слишком поздно, даже если ты выразишь свою преданность мне, убив ее. Умри!”

Теперь эта ладонь находилась меньше чем в трех метрах от головы Цзу Аня. Опустившееся давление оставило отпечаток ладони на том месте, где он стоял. Однако он все еще продолжал гордо стоять на месте.

Цзу Ань опустил голову и тихо пробормотал себе под нос: “Такого рода власть и давление действительно очень похожи на императорские. Похоже, он действительно оставил в моем сознании глубокое впечатление о своей силе”.

“Однако...” - Он внезапно поднял голову, его глаза горели, когда он уставился на человека в драконьей мантии на крыше. “Пережив все, что произошло той ночью, в моих глазах ты навсегда останешься неудачником”.

Он поднял руку и нараспев произнес: “Бог сказал: да будет свет!”

Небеса, казалось, откликнулись на его слова. Первоначально затянутое тучами небо рассеялось, и нить золотистого света просочилась сквозь облака и рассеяла мрак.

Затем она окутала императора. Тело Чжао Ханя задымилось, после чего его одежды загорелись. Вскоре после этого вся его фигура была поглощена пламенем. Он в агонии закричал. Ужасающая ладонь в небе также исчезла, как дым в разреженном воздухе, и ужасающее давление пропало.

Горько крича, император в конце концов сгорел дотла.

У Цзу Аня была самоуничижительная улыбка, когда он произнес: “В мире моего собственного сознания я, очевидно, бог. Кто осмелится быть сильнее меня?”

Глаза Юнь Юцин расширились от ужаса, когда она пробормотала: “Это невозможно...”

Пока она говорила, окружающий пейзаж исказился. Больше не было ни императора, ни Чжуси Чиксина. Всех Вышитых Посланников нигде не было видно. Все, что осталось, - это фигуры

воинов, которые в настоящее время сражались против Юнь Юцин.

Между тем, выражение лица 'Юнь Юцин', которую Цзу Ань только что 'убил', также исказилось. С этой таинственной мантией и золотистыми волосами, кто еще это мог быть, как не Цзя Сили?

Цзу Ань вздохнул. Цзя Сили не умерла, как ожидалось. - Сцена, когда его меч пронзает ее горло, была обычной иллюзией. Подождите, когда это я успел поддаться ее иллюзии? Я всегда был настороже. Даже Сто Трелей не подала мне никаких предупреждающих знаков. - Его взгляд переместился на колокольчик на ее лодыжке. Он продолжал издавать звуки с тех пор, как они начали драться. Вероятно, это и было источником иллюзии.

Цзя Сили пристально посмотрела на парня и спросила: "Как же ты понял, что этот мир был фальшивым? Я не думаю, что в нем были какие-либо недостатки".

Цзу Ань вздохнул и ответил: "Мне все это с самого начала показалось странным. Я чувствовал, что Чжуси Чиксин и другие выбрали время слишком удачно. Они пришли, как только мы закончили сражаться, как будто все это время ждали в засаде. В конце концов, это деревня! Даже если бы активность здесь встревожила некоторых людей, первыми должны были прибыть представители армии обороны города, а не Вышитые Посланники."

"Только из этого ты сделал вывод, что это иллюзия?" - Цзя Сили сочла этот ответ непостижимым.

Цзу Ань равнодушно ответил: "Еще император. Он тоже появился слишком внезапно."

Теоретически, император нуждался в нем, чтобы справиться с Королем Ци. Он бы так просто не убил Цзу Аня, только если бы не знал о том, что произошло между ним и императрицей. Но как это могло быть возможно? Чжао Хань не был всемогущим богом.

Конечно, была и более важная причина, которая сделала Цзу Аня более уверенным, а именно то, что за все это время он не получил ни единого очка ярости. Даже при том, что другая сторона могла создать такую мощную иллюзию, она не могла имитировать душевные колебания каждого отдельного существа.

"Теперь, когда я ответил на твои вопросы, ты можешь покоиться с миром". - Цзу Ань не хотел походить на злодея, который слишком много болтает. Он всегда ждал удобного случая, чтобы нанести удар. Теперь, когда его собеседник отвлекся, он бросился вперед.

Черная фигура бросилась наперерез парню. Цзу Ань увидел, что это был один из солдат, давших обет смерти, который умер ранее и теперь был марионеткой, управляемой человеком

инь-янь. Парень небрежно взмахнул ладонью, чтобы разнести труп на куски.

Но он сразу почувствовал, что что-то не так, и быстро uklonился на несколько шагов в сторону. Труп внезапно с громким треском взорвался. Бесчисленные черные и зеленые телесные жидкости разбрызгались повсюду, а в воздухе распространилось отвратительное зловоние.

Цзу Ань почувствовал, что его сейчас стошнит. Черт возьми, это пахнет еще хуже, чем рыбные консервы.

Когда трава на земле вступала в контакт с жидкостями организма, она немедленно темнела и увядала. Даже земля издавала шипящие звуки и начала дымиться. Было очевидно, что каждая капля была ядовитой.

“Ты можешь быть не таким грубым, пожалуйста?” - С отвращением произнесла Цзя Сили. Она использовала то время, которое Шу Шухао дал ей, чтобы увернуться, поэтому ее не забрызгало жидкостями организма. Однако она крепко зажала свой нос. Она тоже не выносила этого запаха.

“Хм, я только что спас тебе жизнь”, - Ответил Шу Шухао своим зловещим голосом. Он подскочил к Цзя Сили точно так же, как это сделал труп, чтобы прикрыть ее. Трупы-марионетки, находящиеся под его контролем, также были разбросаны по окрестностям.

Теперь, когда Юнь Юцин получила минутную передышку, она быстро бросилась к Цзу Аню. Ее лицо было покрыто мелким потом, а щеки покраснелись. Битва явно тяжело на ней сказалась.

Несмотря на то, что ее развитие было неплохим, она израсходовала слишком много сил, сражаясь с человеком с двумя кольцами и другими культиваторами. Ранг этого Шу Шухао не был ниже ее, и он использовал мерзких и злобных Трупных Демонов. Как у женщины, у нее был естественный страх перед подобными вещами, поэтому ее боевая мощь немного снизилась.

Цзу Ань выступил вперед, чтобы прикрыть Юнь Юцин. Затем он поднял меч перед собой. Все мышцы его тела напряглись, как у льва, готового к прыжку.

Цзя Сили рассмеялась и произнесла: “О боже, старший брат, мы больше не хотим ссориться. Почему бы нам просто не пожать друг другу руки и не поговорить?”

“Не так давно я был младшим, а теперь вдруг стал старшим братом?” - Цзу Ань усмехнулся. “Почему я должен делать что-то подобное?”

“Старшая сестренка уже почувствовала вкус силы младшего брата. Вот почему я больше не осмеливаюсь называть тебя младшим!” - Кокетливый тон Цзя Сили заставил Юнь Юцин нахмурить красивые брови. Цзя Сили продолжила: “Что касается того, почему мы должны просто поговорить, то это потому, что у нас есть общий враг. Зачем нам сражаться насмерть?”

“Общий враг?” - Цзу Ань хмыкнул. “ У меня нет врагов”

Цзя Сили громко рассмеялась. “Старший брат, пожалуйста, не верь своей собственной лжи. Враждебность, которую ты проявлял по отношению к императору, была достаточно очевидна. Кроме того, ты, кажется, сделал с ним что-то невероятное. Даже если старшая сестренка не знает, что именно, я уверена, что этой вещи достаточно, чтобы император тебя убил.”

Выражение лица Цзу Аня изменилось. Эта женщина действительно была проблемой.

Цзя Сили не осмелилась оставаться беспечной, когда почувствовала его убийственной намерение. Она указала на мужчину с двумя кольцами. “Старший брат, пожалуйста, не волнуйся и прислушайся к словам этой сестренки. Ты ведь слышал, что я совсем недавно говорила этим людям. Тогда император Чжоу вторгся на нашу южную границу и убил бесчисленное множество членов нашего клана. Мы никогда не сможем забыть эту кровную вражду. Но император слишком силен, и мы не можем противостоять ему в одиночку, так что враг моего врага - мой друг. Мы не хотим тратить впустую ни крупицы силы, которая может пойти против императора.”

Цзу Ань равнодушно ответил: “Это просто принятие желаемого за действительное. Я не хочу заключать союзы с другими. Напротив, я буду чувствовать себя спокойнее, когда вы все умрете.”

Черно-белый Шу Шухао холодно произнес: “Чертово отродье, почему ты не можешь просто держать язык за зубами?”.

Цзя Сили смеялась так сильно, что ее тело раскачивалось взад и вперед. “Старший брат, я думаю, ты чего-то недопонимаешь! Мы действительно хотим сотрудничать с тобой, а не просто использовать этот шанс, чтобы спасти свои жизни”.

Она подняла руку и щелкнула пальцами. Внезапно позади нее из ниоткуда возник яркий круг света. Затем из него одно за другим появилось прозрачное оружие, нацеленное на Цзу Аня и Юнь Юцин.

Цзя Сили объяснила: “Как Повелительница Духа, помимо иллюзии разума, которую я только что использовала, есть еще один навык, который называется ‘Материализация Фантазии’. Я могу воплотить в реальность все, что только представлю. Трудно сказать, кто победил бы, если бы мы действительно сражались насмерть”.